

Какъ звѣри мужика погубить собрались.

олько, пока судъ-да-дѣло, зажила у Лисы лапа и стала Лиса думать: есть-ли ей разсчесть съ мужикомъ воевать. Еще побьютъ звѣри мужика, либо нѣтъ, а коли ей съ мужикомъ помириться,—такъ, можетъ быть, и курочка-другая отъ него перепадетъ. Вотъ, надумалась она такъ и пошла къ мужиковой избѣ. Смотритъ—Васька Котъ по задворкамъ похаживаетъ, мышей у амбара высматриваетъ. «Здорово, Вася,»—говоритъ Лиса.—«Здравствуй, кума; куда идешь?»—«Да вотъ, къ хозяину твоему; хочу ему сказать, что Медвѣдь съ Волкомъ да Слѣпнемъ нынче ночью сюда придутъ, чтобы его погубить.»—«Эхъ, вотъ бѣда: хозяина-то дома нѣтъ, на свадьбу въ чужое село уѣхалъ; развѣ что завтра вернется. Ну, да ладно, мы сами съ усами: и одни съ Медвѣдемъ да съ Волкомъ управимся.»—«А ты бы, Вася, вынесъ мнѣ за мою службу хоть одну курочку.»—«Нѣтъ, кума, проваливай; безъ хозяина нельзя!»

Пошелъ Котъ къ Быку, Барану да Пѣтуху, что безъ хозяина домовничать остались, разсказалъ имъ про лисицыны слова, и надумались они звѣрямъ не поддаться.

Въ самую глухую полночь подошли къ мужиковой избѣ Медвѣдь съ Волкомъ да Слѣпнемъ—и Лиса сзади приплелась, будто за одно съ ними,—и стали совѣтъ держать: какъ имъ въ избу пробраться. А Быкъ, Баранъ, Котъ и Пѣтухъ огонь потушили, сидятъ въ избѣ—ни гугу,—да въ щель поглядываютъ.

Думали, думали звѣри: кому на развѣдки ийти, и послали Слѣпня. Влетѣлъ Слѣпень черезъ щель въ избу—только его и видѣли: Пѣтухъ клюнулъ его разъ,—и нѣтъ Слѣпня. Пождали его звѣри и стали посылать Лису на развѣдки. «Нѣтъ, братцы,—говорить Лиса,—я все еще на ногу хромаю; ступну неладно, половица заскрипитъ, хозяева проснутся. Пусть лучше Волкъ-Евстифейка идетъ, а я дверь отворю.»—«Ну хорошо,—говорить Волкъ,—я пойду: смотрите, братцы, чуръ, не выдавать.» Только вскочилъ Волкъ въ избу,—быкъ приперъ его рогами къ стѣнѣ, котъ вцѣпился ему въ морду, Баранъ давай его съ разбѣгу по бокамъ лбомъ осаживать, а Пѣтухъ прыгаетъ на палатяхъ, хлопаетъ крыльями и кричитъ во всю мочь:

— Куда, куда, куда! Да подайте мнѣ его сюда: я ногами затопчу, топоромъ зарублю! И ножишко здѣсь, и тужишко здѣсь, и зарѣжемъ здѣсь, и повѣсимъ здѣсь!»

Насилу, чуть живой, отъ нихъ Волкъ вырвался, выскочилъ изъ избы, какъ ошпаренный, и говоритъ: «Нѣтъ, братцы, намъ съ ними не совладать. Тамъ у нихъ, должно быть, солдаты на постоѣ: только что я вошелъ,—одни меня штыками къ стѣнѣ приперли, другіе стали прикладами колотить, третьи саблями всю морду изрѣзали, а еще какой-то,—должно быть самый старшій генералъ,—какъ затопчетъ да закричитъ... Не знаю, какъ я и живъ-то остался.»

Такъ и ушли звѣри отъ мужиковой избы, не солоно хлебавши.

